

—Что значит, что ничего не поделать?

—О, гляньте-ка, кто здесь. Приветствую, лейтенант Рэймонд.

Рэймонд был на обратном пути после заполнения бумаг, утверждающих, что Хеса стал учеником Розелин. Слышать это издалека было уже настоящим зрелищем. «То есть ты хочешь сказать, что выбрала его, потому что он симпатичный, и все?»

—Розелин, эта девчонка! У кого ты научилась судить о людях только по лицу!

—От графини Дриторн.

Лицо мужчины — это все. Это были слова Сесиль, когда они вместе смотрели на тренировочную площадку в замке Дриторн. Еще до этих слов Розелин думала, что эти полуобнаженные мужчины, с угловатыми челюстями и высокими спинками носа, симпатичны. Это был рай для глаз.

—Есть люди, выбирающие других только по лицу.

—Графиня...

Рэймонд сомкнул веки и постучал по лбу. Если бы это действительно было то, что сказала графиня Дриторн...

Пока они втроем разговаривали в коридоре, старшие рыцари, проходившие мимо, один за другим останавливались. После обмена фразой о том, что у Розелин появился новый ученик, тема текла и в итоге сменилась на «кто самый красивый и симпатичный».

—Говоря об этом...

—Если бы мы могли выбрать только одного...

—Его высочество Диез?

—Но лицо его высочества Эльпидио тоже ничего.

—Но все же...

Решение было единогласным, без каких-либо разногласий. Рикардис, владелец замка Лунного камня, занял первое место. Большинство мнений сводилось к тому, что он был самым красивым и симпатичным человеком, которого они когда-либо видели в своей жизни. А остальные придерживались мнения, что до самой своей смерти не увидят никого столь прекрасного, как его высочество.

—От его вида мое сердце трепещет.

—Верно, его лицо столь возбуждающее, что даже смотреть в глаза невозможно.

—Он действительно красивый.

Розелин согласилась со старшими рыцарями. При виде принца сердце начинало биться быстрее, а на лице появлялся румянец! У всех все было одинаково. Это было из-за красоты. «У меня также, — промолвила Розелин, — сердце колотится». Рэймонд, мягко говоря, кивнул и хлопнул в ладоши с Розелин.

Только Шутен, по прозвищу Шушу, бессмысленно за всем этим наблюдал. Он заметил странную атмосферу между Розой и его господином во время фестиваля. Это была та атмосфера, от которой щекотало в груди, но Розелин совершенно сбилась с проторенного пути. «Розелин, ты не должна там околачиваться... Чем эти идиоты сейчас занимаются...»

—Его кожа прекрасна.

Услышав чьи-то слова, Розелин похвасталась, что прикоснулась к коже его высочества. Крупные парни хлопнули Розелин по плечу и хихикнули. Кажется, Шутен скоро обезумеет.

—Очень гладкая, — сказала Розелин.

«Ах, серьезно, Розелин...Ух...Розелин...»

—В чем дело?

—...

—Этот взгляд я видел несколько раз в своей жизни. Почему ты на меня смотришь так жалостливо?

Глаза мужчины были полны страдания. Словно в дождливый зимний день на улице увидели

брошенного щенка.

—Доставляющая дискомфорт поездка туда, куда не нравится. С меня хватит.

Плечи Шутена поникли. Карета с Рикардисом двигалась в сторону храма. Из-за хорошей погоды окно осталось открытым, а Шутен, сидевший рядом, все время корчил мину, от которой Рикардису было не по себе. Рикардис, которому был неприятен косой взгляд Шутена, развернул голову. Через окно на противоположной стороне виднелась Розелин. Она прекрасно умела сидеть на лошади. Рикардис позвал Рэймонда, который следовал за каретой.

—Сэр Рикардис.

—Что такое, ваше высочество.

—Подойти на минутку.

Когда Рэймонд приблизился к нему, Рикардис вытащил сладости из кармана. Рэймонд даже открыл рот от гордого поведения вора, но решил промолчать. Рикардис бросил украденное печенье в Розелин. Хотя ее взгляд был направлен на другую сторону кареты, она все равно схватила летящее печенье. Розелин, которая раскрыла ладонь, чтобы удостовериться, что это овсяное печенье с изюмом, широко выпучила глаза и пришла в восторг. Ее глаза мягко двигались и блуждали где-то на затылке рыцаря-командора Старза, сопровождающего Рикардиса перед каретой.

—Она ведь долг выполняет. Разве можно ей есть?

—Да. Она только что оправилась от серьезной травмы. Она должна хорошо питаться.

В ответ на ответ Рикардиса Розелин подняла брови и улыбнулась. Господин, принимавший важные решения, был на ее стороне, поэтому на ее душе царило спокойствие. Свист! Резкий звук вырвался из ее рта, когда она согнула большой и указательный пальцы и приложила их ко рту. Словно в ответ, с неба донесся похожий звук. Затем Макарун спустился и приземлился на руку Розелин.

—Давай поедим, Макарун.

Из-за названия казалось, что оно говорит о том, что они собираются есть макаруны вместо овсяного печенья. Розелин дала Макаруну печенье и положила одно себе в рот с радостным видом.

—Дама Розелин.

—Да, ваше высочество.

—Мне сказали, что ты взяла еще одного рыцаря-ученика.

Глаза других старших рыцарей, сопровождавших экипаж, сузились. Рикардис известен заботой о своем народе, но он недостаточно заботится о таких мелочах, как то, что кто-то взял еще одного рыцаря-ученика. Было ясно видно, что необычные интересы Рикардиса касались только Розелин.

—Да. Его зовут Хеса. У него тот же цвет волос, что и у малинового вина, которое я пила с его высочеством в тот вечер. Когда он улыбается, его глаза полностью складываются. Он очень красивый и милый.

Рэймонд был серьезно расстроен. Громкий писк на мгновение прервал разговор Рикардиса и Розелин. Рэймонд хотел спросить что-то вроде: «Ты, Розелин, когда ты и его высочество...!» Но Шутен быстро закрыл ему рот.

—О, точно.

Розелин, наблюдавшая за действиями двух мужчин, подогнала черного боевого коня по кличке Шоколадка, который был подарком Рикардиса, к краю кареты. Стоя на седле, она естественно проскользнула в карету через окно.

Макарун уселся вместо нее на опустевшее седло, клевнув поводья. Шоколадка ошарашенно оглянулась, но все равно без трудностей цокала.

—...В седле неудобно?

—Нет. У меня к вам дело. Прошу прощения.

Он хотел сказать, что она обычно задает вопросы, а не рассказывает вещи, но Рикардис проглотил последние слова, поскольку выражение ее лица выглядело довольно серьезным. Когда Розелин закрыла все окна, ее глаза встретились с Рэймондом, чьи зрачки расширились.

Скрип.

Розелин слегка прикрыла дверь, как будто не могла видеть испуганные глаза Рэймонда, и повернулась к Рикардису.

—Ваше высочество.

—Что происходит? Немедленно скажи, возможно, это все еще можно исправить. Я притворяюсь, что не понимаю, но я действительно нервничаю.

—Ваше высочество. Мой новый рыцарь-ученик — маг.

Брови Рикардиса поползли вверх. Затем он вытер лоб и кивнул.

—Ну что ж... Не то чтобы это было какое-то великое событие...Это неплохо.

Еще один маг. Должно быть, он где-то жил. Трудно было считать время и место его появления простым совпадением. Должно быть, это какое-то действие, сопровождаемое известностью Розелин, которая распространяется по всему континенту. Однако Рикардис не был уверен, хороший это человек или плохой.

—Он не похож на людей Черной луны. Он очень милый.

Это как если бы она сказала, что он не Черная луна из-за миловидности, но Черная луна точно не была милой. Рикардис сдержал смех.

—В Иллавании наверняка есть и другие.

—Ваше высочество, сказанное мною является секретом. Вы не должны никому рассказывать.

Хеса никогда не просил об этом, но почему-то она чувствовала, что ему это понравится. Казалось, он не хотел, чтобы это было раскрыто. Рикардис наклонился и уставился на нее. Секрет.

—Обещаю. Я никому не расскажу.

Рикардис озадачился, когда увидел мизинец Розелин, торчащий перед носом. Обещание на мизинчиках. Это было то, что Сетистия делала несколько раз, пока была еще жива. Пока Рикардис колебался, Розелин поднесла руку ближе к его лицу. Рикардис мог чувствовать ее молчаливое давление. Неловким движением он вложил свой мизинец в ее руку.

Розелин энергично взмахнула переплетенными мизинцами пару раз и прижала большой палец, чтобы запечатать. Как будто эта неуклюжая клятва пришлась ей по вкусу, она тяжело выдохнула через нос.

—Я позабочусь о том, чтобы Хеса не доставлял неудобств его высочеству.

Рикардис молился о благополучии ученика. Даже если этот красавчик — настоящий убийца

Черной луны, он сделает все возможное, чтобы заставить его раскаться... В любом случае, поскольку они сложили свои маленькие пальцы вместе, это обещание, несомненно, будет соблюдено.

Эти двое проводили время за беседой. Они чувствовали присутствие Рэймонда, защитника Розелин, стоявшего снаружи, но оба не обращали на него внимания.

—Я не думаю, что ты была в храме после охотничьего соревнования.

—Вы правы.

—Это великолепное и красивое место. Я хочу неспешно все показать, но есть много людей, которые захотят со мной встретиться. У нас не будет времени осмотреться.

—Значит, без людей...

Глаза Розелин, которые уставились вдаль, внушали ужас. Рикардис поспешно ее остановил.

—Нет, ты не можешь.

Он сказал ей даже не думать о том, чтобы прикасаться к волосам священника, коему положено тихо молиться. Розелин одарила его угрюмым взглядом.

—Я не буду.

«Почему ты так на меня смотришь?» Рикардис ухмыльнулся. По крайней мере, это было заметное развитие, учитывая, что теперь она понимает значение слова «нет».